

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 5-КГ19-32

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

6 мая 2019 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Пчелинцевой Л.М.,
судей Вавилычевой Т.Ю. и Жубрина М.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании 6 мая 2019 г. гражданское дело по иску Управления социальной защиты населения Центрального административного округа г. Москвы к Очередыко Николаю Павловичу о взыскании суммы неосновательного обогащения

по кассационной жалобе Очередыко Николая Павловича на решение Таганского районного суда г. Москвы от 18 апреля 2018 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 18 октября 2018 г., которыми исковые требования удовлетворены.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Пчелинцевой Л.М., объяснения Очередыко Н.П., поддержавшего доводы кассационной жалобы, возражения на кассационную жалобу представителя Управления социальной защиты населения Центрального административного округа г. Москвы Епифановой И.В.,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Управление социальной защиты населения Центрального административного округа г. Москвы (далее также – орган социальной защиты населения) через представителя по доверенности Епифанову Ирину

Викторовну 11 января 2017 г. обратилось в суд с иском к Очередыко Николаю Павловичу о взыскании суммы неосновательного обогащения в виде излишне полученной региональной социальной доплаты к пенсии.

В обоснование заявленных исковых требований орган социальной защиты населения ссылался на то, что Очередыко Н.П. являлся получателем региональной социальной доплаты к пенсии как неработающий пенсионер с 1 января 2010 г. (далее также – региональная социальная доплата). До 1 января 2010 г. ему предоставлялись меры социальной поддержки в виде ежемесячной компенсационной выплаты к пенсии.

В период получения региональной социальной доплаты Очередыко Н.П. взял на себя обязательство о сообщении органу социальной защиты населения соответствующих сведений, в частности о поступлении на работу. Однако, устроившись на работу 1 марта 2010 г., Очередыко Н.П. органу социальной защиты населения о своем трудоустройстве не сообщил.

Региональная социальная доплата выплачивалась Очередыко Н.П. до 1 сентября 2012 г. Сведения о факте работы Очередыко Н.П. поступили в орган социальной защиты населения 25 ноября 2015 г.

Указывая на то, что за период с 1 апреля 2010 г. по 31 августа 2012 г. в результате несообщения Очередыко Н.П. органу социальной защиты населения о своем трудоустройстве им неправомерно получена региональная социальная доплата в сумме 73 931,14 руб., орган социальной защиты населения просил взыскать с Очередыко Н.П. эти денежные средства как неосновательное обогащение.

Ответчик Очередыко Н.П. в суде первой инстанции исковые требования не признал и заявил о пропуске истцом без уважительных причин срока исковой давности.

Решением Таганского районного суда г. Москвы от 10 марта 2017 г., вынесенным в порядке упрощенного производства, исковые требования Управления социальной защиты населения Центрального административного округа г. Москвы удовлетворены. Суд взыскал с Очередыко Н.П. в пользу Управления социальной защиты населения Центрального административного округа г. Москвы сумму неосновательного обогащения в размере 73 931,14 руб., а также в доход бюджета г. Москвы – государственную пошлину в размере 2 417,93 руб.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 16 февраля 2018 г. решение Таганского районного суда г. Москвы от 10 марта 2017 г. отменено, дело направлено в суд первой инстанции для рассмотрения по общим правилам искового производства.

Решением Таганского районного суда г. Москвы от 18 апреля 2018 г. исковые требования Управления социальной защиты населения Центрального административного округа г. Москвы удовлетворены. Суд взыскал с Очередыко Н.П. в пользу Управления социальной защиты населения Центрального административного округа г. Москвы сумму

неосновательного обогащения в размере 73 931,14 руб., а также в доход бюджета г. Москвы – государственную пошлину в размере 2 417,93 руб.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 18 октября 2018 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

В поданной в Верховный Суд Российской Федерации кассационной жалобе Очерedyкo Н.П. ставится вопрос о передаче жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены решения Таганского районного суда г. Москвы от 18 апреля 2018 г. и апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 18 октября 2018 г., как незаконных.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы судьей Верховного Суда Российской Федерации Пчелинцевой Л.М. 28 января 2019 г. дело было истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и ее же определением от 21 марта 2019 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Пчелинцевой Л.М. от 28 января 2019 г. исполнение решения Таганского районного суда г. Москвы от 18 апреля 2018 г. приостановлено до окончания производства в суде кассационной инстанции.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

Основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу о том, что при рассмотрении настоящего дела судами первой и апелляционной инстанций были допущены такого рода существенные нарушения норм права, выразившиеся в следующем.

Судом установлено и из материалов дела следует, что Очерedyкo Н.П., [REDACTED] года рождения, является получателем страховой пенсии по старости.

В период с 1 января 2010 г. по август 2012 г. Очерedyкo Н.П. выплачивалась региональная социальная доплата к пенсии в соответствии с пунктом 6 Порядка назначения и выплаты неработающим пенсионерам региональной социальной доплаты к пенсии, утвержденного постановлением Правительства Москвы от 17 ноября 2009 г. № 1268-ПП, как неработающему

пенсионеру, зарегистрированному в г. Москве по месту жительства на день обращения за назначением региональной социальной доплаты, чья общая сумма материального обеспечения не достигает величины городского социального стандарта.

Согласно представленным в августе 2012 г. Государственным учреждением – отделением Пенсионного фонда Российской Федерации по г. Москве и Московской области в Департамент труда и социальной защиты населения г. Москвы сведениям о пенсионном обеспечении граждан, а также о факте работы пенсионеров в списке таких граждан значился Очередыко Н.П., в связи с чем выплата ему региональной социальной доплаты органом социальной защиты населения была приостановлена с 1 сентября 2012 г., а в дальнейшем эта выплата прекращена.

Очередыко Н.П. в период с 1 марта 2010 г. по 29 декабря 2012 г. работал в ООО «Управляющая компания «Группа Полипластик».

Представитель истца в суде первой инстанции пояснил, что сведения, подтверждающие факт работы Очередыко Н.П., поступили в орган социальной защиты населения 25 ноября 2015 г. из многофункционального центра предоставления государственных услуг района «Таганский» г. Москвы.

Орган социальной защиты 30 ноября 2015 г. и 18 августа 2016 г. (повторно) направил в адрес Очередыко Н.П. уведомления о необходимости предоставления трудовой книжки для уточнения сведений о работе.

30 августа 2016 г. Очередыко Н.П. на личном приеме в органе социальной защиты населения сообщено о переплате ему региональной социальной доплаты за период с 1 апреля 2010 г. по 31 августа 2012 г. в сумме 73 931,14 руб. Добровольно возратить переплату Очередыко Н.П. отказался.

Очередыко Н.П. в ходе рассмотрения дела в суде первой инстанции, в возражениях на исковое заявление и путем подачи письменного ходатайства суду было заявлено о пропуске истцом без уважительных причин срока исковой давности со ссылкой на то, что о факте его работы истцу стало известно в августе 2012 г., выплата ему региональной социальной доплаты прекращена в сентябре 2012 г., а в суд с иском орган социальной защиты населения обратился 11 января 2017 г.

Постановлением Правительства Москвы от 17 ноября 2009 г. № 1268-ПП «О региональной социальной доплате к пенсии» с 1 января 2010 г. для неработающих пенсионеров установлена региональная социальная доплата к пенсии взамен ежемесячной компенсационной выплаты к пенсии, а также утвержден Порядок назначения и выплаты неработающим пенсионерам региональной социальной доплаты к пенсии (далее также – Порядок).

Подпунктами «з», «и» пункта 33 Порядка (в редакции, действовавшей на момент получения Очередыко Н.П. региональной социальной доплаты) было предусмотрено, что право на получение региональной социальной

доплаты утрачивается: при поступлении пенсионера на оплачиваемую работу (заключении трудового договора) – с 1-го числа месяца, следующего за месяцем поступления на работу (начала действия трудового договора); при заключении пенсионером гражданско-правового договора, авторского или лицензионного договора – с 1-го числа месяца, следующего за месяцем, в котором наступило данное обстоятельство.

В соответствии с пунктом 1 статьи 1102 Гражданского кодекса Российской Федерации лицо, которое без установленных законом, иными правовыми актами или сделкой оснований приобрело или сберегло имущество (приобретатель) за счет другого лица (потерпевшего), обязано возвратить последнему неосновательно приобретенное или сбереженное имущество (неосновательное обогащение), за исключением случаев, предусмотренных статьей 1109 данного кодекса.

Не подлежат возврату в качестве неосновательного обогащения, в частности: заработная плата и приравненные к ней платежи, пенсии, пособия, стипендии, возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью, алименты и иные денежные суммы, предоставленные гражданину в качестве средства к существованию, при отсутствии недобросовестности с его стороны и счетной ошибки (пункт 3 статьи 1109 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Разрешая по существу спор о взыскании с Очередько Н.П. излишне полученной им региональной социальной доплаты к пенсии за период с 1 апреля 2010 г. по 31 августа 2012 г., суд первой инстанции исходил из того, что Очередько Н.П., являясь получателем региональной социальной доплаты к пенсии, в этот период осуществлял трудовую деятельность, органу социальной защиты населения о своем трудоустройстве своевременно не сообщил, в связи с чем, исходя из положений постановления Правительства Москвы от 17 ноября 2009 г. № 1268-ПП «О региональной социальной доплате к пенсии», пришел к выводу о том, что права на получение данной доплаты в спорный период Очередько Н.П. не имел, и с учетом норм статей 1102, 1109 Гражданского кодекса Российской Федерации удовлетворил исковые требования органа социальной защиты, взыскав с Очередько Н.П. в пользу Управления социальной защиты населения Центрального административного округа г. Москвы сумму излишне выплаченной региональной социальной доплаты как неосновательное обогащение в размере 73 931,14 руб.

При этом суд первой инстанции не согласился с заявлением Очередько Н.П. о пропуске истцом срока исковой давности для взыскания с него выплаченной региональной социальной доплаты к пенсии за период с 1 апреля 2010 г. по 31 августа 2012 г., указав на то, что в материалах дела отсутствуют какие-либо доказательства, свидетельствующие о том, что орган социальной защиты населения знал или мог узнать ранее 25 ноября 2015 г. о трудоустройстве Очередько Н.П. и, как следствие, о необоснованном получении им региональной социальной доплаты.

Суд апелляционной инстанции признал выводы суда первой инстанции и их правовое обоснование правильными.

Доводы апелляционной жалобы Очередько Н.П. о пропуске органом социальной защиты населения срока исковой давности суд апелляционной инстанции признал несостоятельными, отметив, что оснований для применения срока исковой давности к исковым требованиям органа социальной защиты не имеется, так как в августе 2012 г. органу социальной защиты населения стало известно лишь о страховых отчислениях на индивидуальный лицевой счет пенсионера по данным персонифицированного учета пенсионного органа. Сведениями о трудоустройстве Очередько Н.П. в ООО «Управляющая компания «Группа Полипластик» орган социальной защиты населения не располагал до представления Очередько Н.П. в орган социальной защиты 30 августа 2016 г. трудовой книжки, а потому обращение Управления социальной защиты населения Центрального административного округа г. Москвы в суд с настоящим иском 11 января 2017 г. свидетельствует о соблюдении им предусмотренного законом (статья 196 Гражданского кодекса Российской Федерации) трехлетнего срока исковой давности.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что выводы судов первой и апелляционной инстанций, касающиеся разрешения заявления ответчика Очередько Н.П. о пропуске органом социальной защиты населения срока исковой давности, основаны на неправильном толковании и применении норм материального права и сделаны с нарушением норм процессуального права.

Как установлено судом, выплата Очередько Н.П. региональной социальной доплаты органом социальной защиты населения была приостановлена с 1 сентября 2012 г., а впоследствии эта выплата прекращена.

В силу пункта 35 Порядка назначения и выплаты неработающим пенсионерам региональной социальной доплаты к пенсии, утвержденного постановлением Правительства Москвы от 17 ноября 2009 г. № 1268-ПП «О региональной социальной доплате к пенсии» (в редакции, действовавшей на момент получения Очередько Н.П. региональной социальной доплаты к пенсии), при поступлении сведений, свидетельствующих о возможной утрате права пенсионера на получение региональной социальной доплаты, управление социальной защиты населения района г. Москвы вправе приостанавливать ее выплату для выяснения обстоятельств и проверки фактов, влияющих на продолжение выплаты региональной социальной доплаты. В случае подтверждения этих обстоятельств выплата региональной социальной доплаты прекращается. Аналогичные положения определены в действующей редакции пункта 35 Порядка.

Следовательно, названный порядок не только устанавливает основания, при которых утрачивается право пенсионера на получение региональной социальной доплаты к пенсии, но и определяет, какие действия надлежит совершить органу социальной защиты после приостановления пенсионеру

выплаты региональной социальной доплаты к пенсии в связи с поступлением сведений, свидетельствующих о возможной утрате права пенсионера на получение региональной социальной доплаты.

Пунктом 1 статьи 196 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено, что общий срок исковой давности составляет три года со дня, определяемого в соответствии со статьей 200 данного кодекса.

Исковая давность применяется судом только по заявлению стороны в споре, сделанному до вынесения судом решения. Истечение срока исковой давности, о применении которой заявлено стороной в споре, является основанием к вынесению судом решения об отказе в иске (пункт 2 статьи 199 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В соответствии с пунктом 1 статьи 200 Гражданского кодекса Российской Федерации, если законом не установлено иное, течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права.

Пунктом 15 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 сентября 2015 г. № 43 «О некоторых вопросах, связанных с применением Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности» разъяснено, что истечение срока исковой давности является самостоятельным основанием для отказа в иске (абзац второй пункта 2 статьи 199 Гражданского кодекса Российской Федерации). Если будет установлено, что сторона по делу пропустила срок исковой давности и не имеется уважительных причин для восстановления этого срока для истца – физического лица, то при наличии заявления надлежащего лица об истечении срока исковой давности суд вправе отказать в удовлетворении требования только по этим мотивам, без исследования иных обстоятельств дела.

Такое правовое регулирование направлено на создание определенности и устойчивости правовых связей между участниками правоотношений, их дисциплинирование, обеспечение своевременной защиты прав и интересов субъектов правоотношений, поскольку отсутствие разумных временных ограничений для принудительной защиты нарушенных прав приводило бы к ущемлению охраняемых законом прав и интересов ответчиков и третьих лиц, которые не всегда могли бы заранее учесть необходимость собирания и сохранения значимых для рассмотрения дела сведений и фактов. Применение судом по заявлению стороны в споре исковой давности защищает участников правоотношений от необоснованных притязаний и одновременно побуждает их своевременно заботиться об осуществлении и защите своих прав.

Из приведенных положений пункта 35 Порядка назначения и выплаты неработающим пенсионерам региональной социальной доплаты к пенсии во взаимосвязи с нормами Гражданского кодекса Российской Федерации о сроке исковой давности следует, что для разрешения вопроса об исчислении срока исковой давности по иску органа социальной защиты к пенсионеру о взыскании излишне полученной пенсионером региональной социальной

доплаты к пенсии суду необходимо установить начальный момент течения данного срока, то есть день, когда орган социальной защиты узнал или должен был узнать о возможной утрате пенсионером права на получение региональной социальной доплаты. При этом начало течения срока исковой давности должно совпадать с моментом возникновения у органа социальной защиты права на иск и возможности реализовать его в судебном порядке.

Однако изложенные нормативные положения, регулирующие спорные отношения, судебными инстанциями применены неправильно, вследствие этого обстоятельства, связанные с определением начального момента возникновения у органа социальной защиты населения права на иск к Очередыко Н.П. о взыскании суммы излишне выплаченной региональной социальной доплаты к пенсии, судами первой и апелляционной инстанций не установлены.

Частью 2 статьи 56 ГПК предусмотрено, что суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались.

При принятии решения суд оценивает доказательства, определяет, какие обстоятельства, имеющие значение для рассмотрения дела, установлены и какие обстоятельства не установлены, каковы правоотношения сторон, какой закон должен быть применен по данному делу и подлежит ли иск удовлетворению (часть 1 статьи 196 ГПК РФ).

В мотивировочной части решения суда должны быть указаны обстоятельства дела, установленные судом; доказательства, на которых основаны выводы суда об этих обстоятельствах; доводы, по которым суд отвергает те или иные доказательства; законы, которыми руководствовался суд (часть 4 статьи 198 ГПК РФ).

По данному делу юридически значимыми для установления начала течения срока исковой давности по иску органа социальной защиты к Очередыко Н.П. о взыскании суммы неосновательного обогащения в виде излишне полученной региональной социальной доплаты к пенсии с учетом подлежащих применению к спорным отношениям положений пункта 35 Порядка назначения и выплаты неработающим пенсионерам региональной социальной доплаты к пенсии являлись следующие обстоятельства: что послужило основанием для приостановления и последующего прекращения органом социальной защиты выплаты Очередыко Н.П. региональной социальной доплаты к пенсии в сентябре 2012 г.; было ли это основание связано с трудоустройством Очередыко Н.П. в ООО «Управляющая компания «Группа Полипластик»; выяснялся ли данный вопрос органом социальной защиты в сентябре 2012 г. после приостановления выплаты региональной социальной доплаты к пенсии; был ли Очередыко Н.П. в сентябре 2012 г. уведомлен органом социальной защиты населения о приостановлении ему выплаты региональной социальной доплаты к пенсии и о необходимости представить трудовую книжку для выяснения вопроса о его трудоустройстве.

Названные обстоятельства, необходимые для определения момента начала течения срока исковой давности, в качестве юридически значимых судами первой и апелляционной инстанций установлены не были, предметом исследования и оценки судебных инстанций в нарушение приведенных требований Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации не являлись.

Определяя начало течения срока исковой давности по заявленным требованиям, суды первой и апелляционной инстанций в качестве точки отсчета давностного срока ошибочно взяли даты (25 ноября 2015 г., 30 августа 2016 г.), когда орган социальной защиты узнал или мог узнать о том, что Очерedyкo Н.П. поступил на работу, в то время как согласно положениям пункта 1 статьи 200 Гражданского кодекса Российской Федерации для установления начала течения срока исковой давности должна приниматься во внимание не только день, когда истец узнал о трудоустройстве Очерedyкo Н.П., но и день, когда истец в силу своих компетенции и полномочий должен был об этом узнать.

Как усматривается из материалов дела, сведения о фактах работы пенсионеров ежемесячно представляются пенсионными органами в Департамент труда и социальной защиты населения г. Москвы. Такие сведения поступили органу социальной защиты населения в августе 2012 года, в том числе в отношении Очерedyкo Н.П., и с 1 сентября 2012 г. орган социальной защиты населения приостановил, а затем прекратил Очерedyкo Н.П. выплату региональной социальной доплаты к пенсии. После приостановления Очерedyкo Н.П. выплаты региональной социальной доплаты к пенсии орган социальной защиты населения действий по получению дополнительной информации из пенсионного органа по факту трудоустройства Очерedyкo Н.П., а также по информированию Очерedyкo Н.П. о необходимости предоставить на проверку трудовую книжку и, если он работает, возратить переплаченную сумму региональной социальной доплаты, которые органу социальной защиты населения необходимо было совершить в соответствии с пунктом 35 Порядка, не предпринимал с 1 сентября 2012 г. в течение более чем трехлетнего периода.

Суды первой и апелляционной инстанций эти обстоятельства для определения начальной даты течения срока исковой давности в спорных отношениях не учли и не дали им правовой оценки исходя из положений норм права, подлежащих применению по данному делу.

С учетом приведенного выше выводы суда первой инстанции о том, что начало течения срока исковой давности по требованиям органа социальной защиты к Очерedyкo Н.П. о взыскании суммы неосновательного обогащения нужно считать с 25 сентября 2015 г., а, по мнению суда апелляционной инстанции, с 30 августа 2016 г., то есть со дня, когда орган социальной защиты узнал о трудоустройстве Очерedyкo Н.П., являются неправомерными, они сделаны при неправильном применении норм

материального права и с нарушением норм процессуального права, судебные инстанции не определили обстоятельства, имеющие значение для дела, и то, какой стороне надлежит их доказывать, не установили эти обстоятельства, не оценили в совокупности имеющиеся по делу доказательства в соответствии с положениями статьи 67 ГПК РФ.

В связи с изложенным решение суда первой инстанции и апелляционное определение суда апелляционной инстанции, оставившее его без изменения, об удовлетворении исковых требований Управления социальной защиты населения Центрального административного округа г. Москвы к Очерedyкo Н.П. о взыскании суммы неосновательного обогащения нельзя признать законными. Они приняты с существенными нарушениями норм материального и процессуального права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможна защита нарушенных прав и законных интересов истца, что согласно статье 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации является основанием для отмены обжалуемых судебных постановлений и направления дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует разрешить спор в соответствии с подлежащими применению к спорным отношениям сторон нормами права и установленными по делу обстоятельствами.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации,

определила:

решение Таганского районного суда г. Москвы от 18 апреля 2018 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 18 октября 2018 г. отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции – Таганский районный суд г. Москвы.

Председательствующий

Судьи